

005010448

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА Наталья Викторовна

**ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ЗНАНИЯ
О КУЛЬТУРЕ В ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

9 ФЕВ 2012

Кемерово 2012

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА Наталья Викторовна

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ЗНАНИЯ
О КУЛЬТУРЕ В ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель: Астахов Олег Юрьевич,
кандидат культурологии, доцент

Официальные оппоненты: Волощенко Геннадий Григорьевич,
доктор культурологии, доцент

Громова Ольга Геннадьевна,
кандидат культурологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 21 февраля 2012 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии при ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Дата отправки автореферата на сайт ВАК (<http://vak.ed.gov.ru>): 19.01.2012 г.

Автореферат разослан

20 января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Н. И. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» подчеркивается, что система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры. В решении этих задач особая роль принадлежит системе профессиональной подготовки специалистов-культурологов.

Сложность подготовки специалиста-культуролога состоит в том, что для его деятельности необходимо знание широкого круга вопросов, связанных с теоретическими и практическими аспектами рассмотрения культуры в контексте ее становления и развития. Многоаспектность проблем изучения культуры требует определения методологической базы исследований, однако множественность интерпретаций культурологического знания затрудняет формирование единых подходов к рассмотрению комплекса исследуемых вопросов. Институционализация интегративного знания о культуре, формирование научных и учебных дисциплин в образовательных практиках системы высшего образования способствует структурированию и концептуализации научного знания, но на сегодняшний день отсутствуют единые основания, определяющие общее направление развития наук о культуре.

В России культурология как интегративная область научного знания возникла на стыке философии культуры, культурной антропологии, социологии культуры, этнологии, психологии культуры, истории культуры и др. и официально укоренилась в научных кругах в начале 90-х годов XX века. Это связано, прежде всего, не только со значимостью научных результатов, достигнутых отечественными исследователями, но и с расширенным толкованием культурологии, что способствовало привлечению внимания к ней широкого круга научной общественности.

На Западе культурология так и не получила достаточного признания в качестве особой, специфической науки о культуре, а стала восприниматься как теоретическая основа самостоятельной школы внутри культурной антропологии. Задача антропологии – объяснение совокупности важнейших проблем человеческого бытия в социокультурном контексте с помощью исследовательских средств и методов археологии, этнографии, психологии, социологии, лингвистики. Американские и английские антропологи, используя методы «полевых исследований», изучая специфику повседневных практик человеческих индивидов, стремятся понять другие культуры с целью определения их содержания в функциональном контексте. Одновременно с помощью методов культурной и социальной антропологии сегодня успешно решается целый ряд практических задач, связанных с определением

нием механизмов адаптации человека к изменяющимся условиям, реализацией национальной политики и административной деятельности.

В современных исследованиях одним из актуальных вопросов является соотношение культурологии и культурной антропологии как форм институционализации интегративного знания о культуре. Эта проблема вызывает множество дискуссий среди представителей научных сообществ в связи с тем, что не выявлены возможности взаимодействия этих двух направлений. При общности их целевых установок имеет место методологическая, практическая, теоретическая разобщенность исследований, требующая сравнительного анализа оснований образовательных практик в культурной (социальной) антропологии и культурологии.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время к понятию «культура» обращаются представители различных научных направлений. В рамках заявленной темы интерес представляют работы, прежде всего, в области культурологии и антропологии.

Рассматривая становление современной культурологии в отечественной традиции, следует отметить философские и историко-культурные исследования А. Я. Гуревича, Б. С. Ерасова, Ю. М. Лотмана, А. А. Пилипенко, П. Сорокина и др. Важную роль в определении механизмов осуществления культуры сыграли работы по изучению её структурно-функционального и деятельностного аспектов (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, М. С. Каган, Э. С. Маркарян, В. М. Межуев), аксиологического аспекта (П. С. Гуревич, Н. С. Розов, Н. З. Чавчавадзе).

Значительный вклад в определении культуры в рамках антропологического знания внесли ученые США и Великобритании: Ф. Боас, М. Мид, А. Моль, Т. Парсонс, А. Рэдклифф-Браун, Л. Уайт, Э. Эванс-Притчард и др.

Вопросами институционализации и определения статуса культурологии как науки и учебной дисциплины занимались Е. А. Александрова, И. М. Быховская, С. Н. Иконникова, А. И. Кравченко, Д. А. Лалстин, Э. С. Маркарян, В. М. Межуев, А. А. Никонова, Е. Г. Соколов, А. Я. Флиер. В современной отечественной литературе необходимо отметить работы, посвященные культурной и социальной антропологии, С. Н. Артановского, А. А. Белика, Ю. Н. Емельяпова, А. А. Никишенкова, Э. А. Орловой, М. Н. Просековой, Ю. М. Резника, С. А. Токарева.

Теоретические исследования по проблемам профессиональной подготовки культурологов представлены в работах Н. Г. Багдасарьяна, Л. А. Орнатской, Ю. М. Резника, В. М. Розина, А. Я. Флиера, А. И. Шендрика и др.

Однако в отечественной научной литературе недостаточно освещены результаты работ антропологов в англо-американской традиции. Представление их достижений в изучении культуры носит обзорный характер. По-

этому в ходе своей работы мы обращаемся к оригинальным исследованиям современных антропологов США и Великобритании.

Важным источником для данного исследования являются труды зарубежных ученых, посвященные теоретическим и прикладным основам культурной и социальной антропологии (М. Баба, Д. Беннетт, Д. Силлс, Дж. Ферраро, Д. Фостер, Е. Чамберс и др.), а также проблемам подготовки профессиональных антропологов в университетах США и Великобритании (К. Сатиш, Д. Спенсер, С. Фиске и др.).

Анализ литературы по заявленной теме исследования позволяет зафиксировать противоречие между фрагментарным и описательным характером освещения направлений работы западных культурантропологов, возможностью применения их достижений в изучении культуры и отсутствием интегративной концептуальной основы для их адаптации к отечественной культурологической науке.

Проблема настоящего исследования заключается в выявлении и обосновании возможностей адаптации западных антропологических традиций к отечественной культурологии в процессах институционализации интегративного знания о культуре в образовательных практиках.

Объект исследования – образовательные практики российской культурологии и западной культурной (социальной) антропологии.

Предмет исследования – соотношение и взаимодействие направлений институционализации интегративного знания о культуре в российских и западных образовательных практиках.

Цель диссертационной работы – исследовать западные и российские системы профессионального образования и выявить содержание профессиональной подготовки специалистов-культурологов и антропологов в контексте процесса институционализации интегративного знания о культуре.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- определить основные направления процесса институционализации интегративного знания о культуре;
- выявить динамику философского и социально-научного направлений процесса институционализации интегративного знания о культуре;
- раскрыть процесс диверсификации знания о культуре в практико-ориентированном образовании США и Великобритании;
- проанализировать процесс институционализации знания о культуре в интегрированном пространстве образовательных практик России.

Методологическая основа исследования. Специфика предмета исследования определила необходимость полидисциплинарного подхода, обусловившего использование разнообразных методов анализа, таких как типологический, который позволил систематизировать и обобщить историко-культурный материал, определить основные направления развития куль-

турологического знания; функциональный, используемый при изучении программ подготовки специалистов-культурологов и антропологов; компаративистский, необходимый для сравнения профессионально-квалификационных характеристик дипломированных специалистов-культурологов и антропологов.

В определении методологической основы исследования значимыми явились работы И. М. Быховской, В. М. Межуева, Г. Н. Миненко, А. Я. Флиера, отражающие специфику развития культурологического знания; работы А. А. Белика, Ю. Н. Емельянова, Э. А. Орловой, Ю. М. Резника, посвященные выявлению особенностей антропологического знания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены направления процесса институционализации интегративного знания о культуре в полидисциплинарном пространстве теоретически-ориентированных рефлексий культуры, которые связаны с социально-исторической динамикой востребованности разных типов знаний о культуре: «философия культуры», «этнология», «культурная и социальная антропология», «культурология».

2. Выявлено, что доминирующее направление институционализации интегративного знания о культуре в образовательных практиках США и Великобритании определяется процессом их диверсификации и вариативностью подготовки специалистов-антропологов, квалификации которых позволяют удовлетворять разнообразные потребности актуального рынка труда.

3. Эксплицирована специфика институционализации интегративного знания о культуре в российских образовательных практиках, связанных с синтезом научных дисциплин гуманитарного цикла, выполняющим смыслообразующую функцию в культурно-динамических процессах.

4. Обоснована необходимость адаптации развитого в западной культурной и социальной антропологии научно-объективистского знания о культуре к отечественным образовательным практикам, обусловленная настоятельной потребностью российского общества в развитии теоретико-прогностического знания о культуре.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институционализация интегративного знания о культуре включает в себя два направления: философское (философия культуры) и социально-научное (этнология, антропология), каждое из которых определялось социально обусловленными потребностями в разных типах культуры в соответствии с исторически сложившимися научными традициями. Это повлияло на характер методологии и концептуализации знания о культуре в различных направлениях философской и социально-научной рефлексии.

2. Институционализация интегративного знания о культуре в образовательном пространстве США и Великобритании осуществляется в направлении диверсификации, связанной с необходимостью реагирования на изменения в социальной сфере деятельности западного общества. Практико-ориентированная подготовка специалиста-антрополога связана и с дифференциацией самого знания о культуре.

3. Развитие интегративного знания о культуре в России определяется макротенденциями динамики общества, связанными с востребованностью уникального личностного потенциала человека, как условия и средства решения актуальных проблем социума. Культурология, ориентированная на отечественную филологическую, философскую и гуманитарную традицию исследования культуры, способствует обращению к абсолютным ценностным ориентирам в становлении культурно-адекватной личности.

4. Формирование социально-научного знания о культуре в образовательных практиках России актуализируется необходимостью использования практико-ориентированного подхода к подготовке специалиста-культуролога, что предполагает обращение к традициям западной методологии исследований культуры. Социально-научное направление культурологии определяется востребованностью прогностического знания о культуре в современной России, требующего выявления среднесрочных и долгосрочных тенденций развития культуры.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании сходства детерминирующих факторов развития культурологического знания в западноевропейских и отечественных образовательных практиках, в качестве которых выступают формы социальной востребованности различных типов знаний о культуре, а также в выявлении возможностей взаимодействия сложившихся научных традиций исследования культуры. Тем самым уточняется проблемное поле культурологии как интегративной науки о культуре.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его положений и результатов в подготовке культурологов. Материалы и выводы диссертационного исследования могут стать основой для формирования совокупности обязательных требований к программам образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов-культурологов в соответствии со стандартами, регламентирующими ряд компетенций, необходимых для успешного решения задач в профессиональной деятельности.

Основные положения диссертационной работы могут быть использованы в качестве методической базы учебных дисциплин: «Философия культуры», «Культурная антропология», «Социология культуры», «Методология исследования культуры», «Культурология».

Апробация работы. Основные положения работы представлялись на научных и научно-практических конференциях и семинарах различного уровня: Международной научной конференции «Концепт и Культура» (Кемерово, 2006); Международной научной конференции «Bridging Culture through English» (Новосибирск, 2006); Межрегиональной научной конференции аспирантов, соискателей и преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2006); Межрегиональной научной конференции аспирантов, соискателей и преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 2007); Международной научной конференции «Концепт и Культура» (Кемерово, 2008); Международной научно-практической конференции «Глобализация и пути сохранения традиционной культуры» (Кемерово, 2009); Международном научно-практическом форуме «Славянский мир. Диалог культур» (Кемерово, Омск, Щецин, 2011).

Работа в полном объеме обсуждалась на кафедре культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Структура диссертации продиктована логикой исследования, подчинена цели и задачам работы и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается значение и актуальность избранной темы, анализируется состояние ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются проблема, цель и задачи исследования, указываются методологические основы и теоретические источники, формулируются основные положения, составляющие научную новизну и практическую значимость работы.

Первая глава «Направления институционализации интегративного знания о культуре» посвящена рассмотрению основных направлений процесса институционализации интегративного знания о культуре в контексте общих тенденций развития философской и социально-научной мысли в отечественной и европейской традициях.

В первом параграфе «Формирование обобщенного знания в философии культуры» рассматривается динамика становления культурологической мысли в процессе формирования философского понимания культуры с установкой на систему метафизических утверждений о сущности, генезисе и наиболее общих законах культуры, прямо не опирающихся на эмпирические данные.

Проанализировав процесс становления культурологической мысли, определена логика ее развития в контексте формирования обобщенного знания в философии культуры. Отмечено, что первоначально культура в качестве специфического явления не рассматривалась как самостоятельный предмет изучения. Необходимость в философском осмыслении культуры определялась установкой на открытие всеобщих закономерностей и связей (Дж. Вико, И. Гердер, И. Кант, Ф. Шеллинг, Ф. Гегель). Культура рассматривалась в связи с процессом развития человеческого разума и разумных форм жизни, противостоящих дикости и варварству первобытного бытия человечества (французские просветители); как историческое развитие человеческой духовности – эволюция морального, эстетического, религиозного, философского, научного, правового и политического сознания, обеспечивающая прогресс человечества (немецкий классический идеализм: И. Кант, Ф. Шеллинг; немецкий романтизм: И. Шиллер, Ф. Шлегель; немецкое Просвещение: Т. Лессинг, И. Гердер).

Одной из фундаментальных предпосылок развития философии культуры, которая определила постановку и решение вытекающих из нее проблем, явилось понимание свободы. Свобода – это то, что само начинает причинный ряд явлений, способствующих отличию человека от природного мира и становлению культуры. Проблема свободы ставилась и в Античности, и в Средневековье, но истинно человеческий статус она получает лишь в критицизме И. Канта. Именно поэтому многие культурфилософы начинают отсчет времени существования философии культуры с конца XVIII – начала XIX века.

В дальнейшем культура начинает рассматриваться как целостное поле человеческой деятельности, как предмет самостоятельного философского исследования (неокантианство: Г. Риккерт, Э. Кассирер, М. Вебер). Внимание акцентируется не на поступательном историческом развитии культуры, а на ее особенностях в различных типах общества, рассматриваются специфические культуры как автономные системы ценностей и идей, определяющих тип социальной организации (Н. Данилевский, О. Шпенглер). В начале XIX века философия культуры выступает как реакция на воззрения просветителей конца XVIII в. В полемике с Просвещением происходит важное для философии культуры изменение в подходе к анализу общества, оно воспринимается как органическое целое со своими внутренними законами и институтами.

Процесс формирования философского осмысления культуры в России начался позже, чем на Западе. Большую роль в постановке этих вопросов сыграла полемика западников и славянофилов о путях развития отечественной культуры, но еще без ее философско-теоретического осмысления, которое принесла в середине XIX в. книга Н. Данилевского

«Россия и Европа». Философия культуры первой четверти XX в. формировалась в чрезвычайно специфических условиях «русского бытия», в период трех революций, Первой мировой и Гражданской войн и последовавшей за ними радикальной перестройки социальной и духовной жизни. В это время философские, художественные, социальные идеи обрели свою определенность, достигли высочайшей выразительности. Если еще в начале века отмечалось, что для русского национального мировоззрения было типичным отрицательное отношение к теоретической концептуальности категории «культура», при одновременном психологическом влечении и почтении к ней, то в последующее время она становится чуть ли не центральной в различных философских публикациях. В этот период в России сложился целый спектр философских направлений, определивших характер исследований культуры; наиболее значительными из них были неокантианство, позитивизм, марксизм, религиозная метафизика и феноменология.

В отличие от других наук в философии культуры актуализируется понимание способов и форм культурного самосознания человека в контексте его духовного самоопределения в перспективе своего бытия.

Во втором параграфе «Социально-научное направление (этнология, антропология) в формировании знания о культуре» анализируется процесс становления знания о культуре в антропологии и этнологии.

Необходимость становления самостоятельной науки о различных народах актуализируется к середине XIX в. в связи со стремлением объяснить вариативность культур народов, понять механизмы формирования и особенности этнической психологии, выяснить причины расовых различий народов, установить взаимосвязь этнических особенностей в общественном устройстве. Решая эти вопросы в рамках научных направлений и школ, стали возникать теории и концепции, которые трансформировались в единую науку о народах – этнологию, первоначально ориентированную на описание различных этнографических процессов неевропейских народов. В 1830 г. французский ученый Жан Жак Ампер разработал общую классификацию антропологических наук, в рамках которой была выделена этнология – наука о народах и культурах.

С середины XIX в. в немецкой науке понятия «Völkerkunde» и «этнология» рассматривались как равнозначные и обозначали монографическую и сравнительную науку о человеческих культурах, синонимическое тождество данных понятий сохраняется и сейчас.

Во Франции в связи с активной политикой колонизации постоянно возникала потребность в информации об особенностях образа жизни, культуры и традиций зависимых народов. Наука о народах первоначально

была названа этнографией, благодаря дополнению этнографических описаний историческими и теоретическими материалами этнография в начале XX века трансформировалась в этнологию.

Этнология, развитию которой способствовала эпоха великих географических открытий, которые привели к противостоянию классических ценностей Запада обычаям открываемых цивилизаций, явилась основанием становления культурной антропологии, которая оформилась в течение последней четверти XIX века в связи с решением задач понимания человека в контексте его социального и культурного окружения. В Великобритании антропология развивалась при обращении к этнографическому материалу других культур. Кроме того, в Европе антропология складывалась на базе изучения местного фольклора и крестьянской культуры, она была направлена внутрь и чаще называлась этнологией. В США антропология формировалась при обращении к весьма специфичному культурному ареалу американских индейцев как ископных жителей континента. В России началом формирования антропологического знания можно считать учреждение в 1845 г. Русского географического общества, которое было создано для выполнения не только научных, но и прикладных исследований.

Предмет антропологии – исследование социального, культурного и биологического разнообразия людей, а также их отношений, которые складываются в социальном и культурном контексте. По определению С. Г. Тер-Минасовой, культура как предмет изучения культурной антропологии – это совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни с учетом факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обуславливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определенный период времени.

Культурная антропология как научная дисциплина получила бурное развитие в начале XX века в рамках американской антропологической школы. Связано это с привнесением в североамериканское пространство неокантианских идей. Основателем одного из наиболее влиятельных направлений в американской антропологии, связанного с комплексным изучением феномена человека в его культурном и историческом многообразии, осуществляемого с опорой на данные биологии, лингвистики, археологии и других областей знания, был Франц Боас. Целью антропологии в американском понимании является сравнительное описание и объяснение человека и его сущности как носителя культуры. На протяжении XX века англо-американская культурная антропология прошла ряд фаз своего развития, накопив огромный эмпирический и теоретический материал, выработав собственное понимание предмета антропологии и разработав соответствующую методологию исследований.

В диссертационной работе исследуется соотношение культурной и социальной антропологии, границы между которыми до конца не определены. Мы рассматриваем культурную и социальную антропологию как варианты знания о культуре, имеющие общий объект – исторически изменяющийся жизненный мир людей как сфера их взаимодействия с природным и социальным окружением. Различие между ними состоит в характере выделяемых связей – социальных или культурных.

Антропология обращается к биологическим и социальным исследованиям человечества и человеческих обществ как сложных организмов со своим языком, мышлением и культурой. Стремление антропологии к исследованию общего и уникального среди людей во всем мире придает ей особое место среди родственных дисциплин.

В данном параграфе особое внимание уделяется проекту Л. Уайта о рассмотрении культурологии как самостоятельной науки. Л. Уайт определяет культурологию как «отрасль антропологии, которая рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по своим законам»¹.

Институционализация интегративного знания о культуре включает в себя два направления: философское и социально-научное, каждое из которых развивается в соответствии со своими научными традициями, определяющимися спецификой исторического развития. Итогом процесса институционализации знания о культуре является развитие научных дисциплин, таких как философия культуры, этнология, культурная (социальная) антропология.

Во второй главе «Институционализация интегративного знания о культуре в современных образовательных практиках (Россия, США, Великобритания)» исследуются национальные системы профессионального образования, рассматривается содержание профессиональной подготовки антропологов и культурологов, анализируется богатый опыт развития прикладного направления антропологии.

Первый параграф «Институционализация интегративного знания о культуре в практико-ориентированном образовании США и Великобритании». Институционализация интегративного знания о культуре в образовательных практиках США и Великобритании идет по пути диверсификации. Под диверсификацией в сфере образования мы подразумеваем разностороннее развитие, связанное с расширением сферы деятельности специалиста.

¹ Работы Л. А. Уайта по культурологии: сборник переводов / Российская академия наук; Институт научной информации по общественным наукам. – М., 1996. – 169 с.

Эффективность функционирования системы высшей школы в США и Великобритании во многом может быть объяснена рыночной моделью образования. Университет функционирует как предпринимательская организация, предоставляющая образовательные услуги. Качество и востребованность образовательных услуг, которые оцениваются независимыми от государства организациями, – основные показатели работы университета.

Динамичный рынок труда требует от выпускников университетов полидисциплинарной подготовки. Гибкость учебных планов в американских университетах, когда значительную часть курсов можно выбирать, позволяет самостоятельно формировать свой порядок изучения различных дисциплин. Кроме того, требования рынка труда определяют содержание курсов, нацеленных на решения конкретных задач. Эти курсы выстраиваются не по отраслевым направлениям, а по проблемным полям практической деятельности.

Университетская система США, будучи наиболее «молодой» и окончательно сформировавшейся лишь столетие назад, в настоящее время в наименьшей мере подвержена кардинальным переменам. В США практически отсутствуют реформы, аналогичные «Болонскому процессу» в Европе. Коррективы в подготовку специалистов вносятся по ходу возникновения соответствующих проблем, которые осознаются скорее в качестве тактических, нежели стратегических изменений и воспринимаются университетским сообществом как привычные, постоянные, укладываемые в обычную динамику развития образовательных программ.

Британская образовательная традиция занимает своеобразное промежуточное положение между американской системой, с одной стороны, и «континентальными» образовательными традициями, с другой. Для нее характерно обращение к традиционным формам образования, своеобразный консерватизм, ориентация на прецедент, преобладающая над стремлением к инновациям.

Анализ антропологических учебных планов и программ высшей школы США показал, что характеристикой современных тенденций в построении содержания образования являются гибкость, вариативность в сочетании с выделением обязательных базовых учебных предметов, возможность выбора индивидуального образовательного маршрута в изучении программ, модульный способ и междисциплинарный подход к построению учебных программ, профессиональная ориентация учебных дисциплин, их практическая, прикладная направленность, рефлексивный подход к изучению материала, необходимый для привлечения студентов к антропологическим исследованиям в соотношении с примерами из их

собственной жизни, размытость границ между дисциплинами показывает связь антропологии с другими дисциплинами: социологией, географией, историей и т. д.

Культурная антропология имеет богатый опыт развития прикладного направления. Согласно словарю социальных наук, А. Рэдклифф-Браун впервые использовал термин «прикладная антропология» в своей статье «Антропология как общественное служение и вклад в него Малиновского», опубликованной в 1930 году. С точки зрения Б. Малиновского, «практикующая» и «прикладная» антропология являются синонимами, означающими прикладную деятельность вне академии, направленную на решение проблем. Элиот Чейпл рассматривал эту дисциплину как направление антропологии, которое имеет дело с описанием изменений в человеческих отношениях.

В настоящее время в Америке и Европе наблюдается рост количества специалистов по прикладной антропологии. В работе приводятся статистические данные, публикуемые профессиональными сообществами. Согласно исследованиям Американской Антропологической Ассоциации (ААА), неакадемическая занятость антропологов достигла своего пика (51 %) в 1986 году. В начале 1990-х гг. примерно один из трех выпускников факультетов антропологии американских высших учебных заведений нашли работу вне академической сферы. По данным ежегодного анкетирования докторов антропологии за 1997 год, проводимого Американской Антропологической Ассоциации, в котором участвовало 44 % докторов, 29 % антропологов нашли работу вне академической области. Получившие степень доктора антропологии 7 % антропологов выбирают прикладное направление. Из них проблемами культурной антропологии занимаются 53 %, археологии – 26 %, биологической/физической антропологии – 12 %, лингвистикой – 1 %.

С конца 1960-х годов наблюдаются существенные изменения требований подготовки антропологов. Факультеты антропологии вынуждены были разработать программы стажировок для того, чтобы подготовить специалистов для работы в неакадемических сферах. Академическая стажировка (интернатура) предлагает студентам по каждой дисциплине получить практический опыт работы на местах в рамках учебного процесса. Данная программа состоит из двух компонентов: практическая работа (полевая) и академическая (участие в семинарах, индивидуальная работа с преподавателем). Каждый студент тратит в среднем восемь/десять часов в неделю на полевые работы и три/четыре часа на академический компонент. Основная цель стажировки (интернатуры) заключается в том, чтобы предоставить студентам возможность экспериментального обучения в выбранных ими сферах, получения ценного практического опыта от

профессионалов и применения теоретических навыков на практике. Стажировка (интернатура) проводится ближе к концу курса обучения.

Для успешной карьеры прикладного антрополога необходимы знания антропологических теорий, методики исследований, аналитических методов; специализация по сфере деятельности (например, миграция населения, судебная практика) и географии (например, Азия, Ближний Восток); изучение смежных дисциплин (например, биологический антрополог должен знать анатомию и физиологию); развитие навыков письма, компьютерного анализа, публичных выступлений.

Таким образом, институционализация интегративного знания о культуре в образовательных практиках США и Великобритании связана с диверсификацией направлений подготовки, которая определяет формирование профессиональных образовательных стандартов, развитие полидисциплинарных исследований, увеличение специализаций. Диверсифицированный путь развития знания о культуре – это умение и готовность вузовской системы отвечать требованиям времени и удовлетворять различные потребности актуального рынка труда. Диверсификация – это реакция на внешние условия. В свою очередь, внешние макроизменения сказываются на внутренней структуре университетов и на характере их образовательной деятельности.

Во втором параграфе «Институционализация знания о культуре в интегрированном пространстве образовательных практик России» раскрывается специфика процесса институционализации знания о культуре, который был обусловлен рядом предпосылок, накопленных и развитых в когнитивном опыте различных наук о культуре; показывается особенность профессиональной подготовки культурологов в аспекте процессов интеграции отечественных образовательных практик.

Становлению культурологии предшествовал сложный процесс осмысления сущности культуры в рамках философии, ориентированной на определение ее сущностных характеристик, способствующих выстраиванию смыслового контекста предельных универсалий.

В современных исследованиях представлены различные подходы к проблеме интерпретации научного статуса культурологии. Ряд ученых считает культурологию вполне оформившейся в своих основополагающих характеристиках наукой (Л. А. Уайт, Б. С. Ерасов, Э. С. Маркарян и др.). Не менее значительное число тех, кто, занимая прямо противоположную позицию, не склонен рассматривать ее в качестве таковой (Э. А. Орлова, В. Л. Рабинович и др.). Некоторые исследователи придерживаются в этом отношении более осторожной позиции, считая, что культурология – это уже не «не-наука», но пока еще и не «наука», а некая область знания,

становление которой в качестве научной дисциплины только начинается (А. И. Кравченко, В. М. Розин и др.).

Неоднозначность интерпретации статуса науки определяет полярность направлений определения предмета культурологии, с одной стороны, как суммы социально-гуманитарных знаний о культуре (В. М. Межуев, Э. А. Орлова и др.), с другой стороны, как особой интегративно-дисциплинарной научной области (С. Н. Иконникова, Ю. М. Резник, А. Я. Флисер и др.). Интегративное направление рассматривается как наиболее перспективное, ориентированное на изучение специфики, механизмов, тенденций развития культуры как целостности, что и определяет предмет культурологии, ее метод, значение и место в системе социально-гуманитарных наук².

Установка на интегративность определила структуру культурологического знания, включающую в себя гуманитарное, социологическое и антропологическое направления, которые существуют пока изолированно, автономно, поэтому основная задача, которая должна быть решена, связана с их предполагаемым согласованием³.

В рамках гуманитарной культурологии актуализируется связь с философией культуры в определении значимости субъекта, который принимает ответственность за связь причины и следствия. В образовательных практиках актуальность этого направления определяется необходимостью смыслообразования, способствующего развитию ценностных установок молодого поколения.

Одновременно в российских условиях культурология стала преемницей социальной и культурной антропологии. Дисциплина «культурная антропология» лишь недавно вошла в научный обиход и в учебные программы философских, социологических и культурологических факультетов российских университетов. В обзоре отечественных программ и курсов, предпринятом Ю. М. Резником, выделяется четыре подхода к интерпретации предметной области антропологического знания. Ряд исследователей (К. С. Пирогов, В. Т. Пуляев, Ю. М. Резник и др.) выделяют социальную антропологию как философскую дисциплину, изучающую человека под особым углом зрения. Вторая группа исследователей обращаются к «культурной» (С. Н. Иконникова, Л. П. Воронкова и др.) или «культуральной» антропологии (Ю. Н. Емельянов, Н. Г. Скворцов). Третья

² Кондрачева И. В. Онто-гносеологические и методологические основания культурологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Томск, 2010. – 25 с.

³ Миненко Г. Н. О взаимодействии научно-фундаментальной и прикладной культурологии // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: материалы науч.-практ. семинара. – М., 1998. – С. 43–53.

группа исследователей фактически отождествляет «социальную/культурную антропологию» с «этнологией/этнографией» (Ю. М. Бромлей, Ю. П. Аверкиев, Л. Г. Ионин). Четвертая группа ученых считает культурную антропологию самостоятельной дисциплиной, отличной от других антропологических и социальных наук (Н. Н. Козлова, Ф. Н. Минюшев).

Множественность интерпретаций определяется неоднородностью антропологического знания, включающего в себя знание о природе человека, то есть философская антропология, существующая в рамках философии; знание об изменчивости человеческого организма, то есть физическая антропология, относящаяся к естествознанию; знание о разнообразии культур, то есть социокультурная антропология, включающая этнологию и являющаяся по преимуществу социальной наукой.

Культурология стала в российских условиях преемницей социальной и культурной антропологии. В диссертационной работе рассматриваются компетенции бакалавров и магистров, обучающихся по направлению «Культурология» (согласно стандартам третьего поколения), будущих специалистов широкого профиля, имеющих фундаментальное гуманитарное образование, разбирающихся в современных политических, экономических, социальных процессах, опираясь при этом на самые разнообразные области знания. Но на данном этапе развития общества сфера деятельности культуролога остается открытой и не востребованной в связи с отсутствием взаимодействия образования и рынка труда.

В настоящее время трудности построения новых образовательных программ по направлению «культурология» обуславливаются наличием нескольких взаимосвязанных проблем, таких как:

- неразвитость и неотчетливость запросов работодателей на компетенции выпускников (бакалавров и магистров), а значит, и на результаты обучения специалистов по этим образовательным программам;
- сохраняющиеся сложности перевода современного научного знания о культуре в основные образовательные программы подготовки, связанные с осуществлением самих процедур отбора единиц дисциплинарного знания и их адаптации к результатам обучения, целям и задачам образования;
- теоретические и концептуальные установки самой российской культурологии, которая в значительной степени продолжает сохранять свою обособленность от мирового научного знания⁴.

⁴ Зверева Г. И. Компетенции магистров культурологии: условия формирования и оценивание [Электронный ресурс] // Высшая школа культурологии: [сайт]. – URL: <http://hischool.ru/userfiles/zvereva-komp.doc>

Преодоление подобного рода проблем возможно при развитии прикладных направлений культурологии. Выделяя в культурологии фундаментальный и прикладной уровень, мы акцентируем внимание на важность развития последнего, основным результатом которого является построение теоретико-методологического обоснования, принципов и моделей деятельности, обеспечивающей возможность решения реальных проблем, существующих в той или иной области общественной жизни⁵.

К числу важнейших сфер применения прикладного культурологического знания относятся вопросы, связанные с формированием и развитием культурных оснований различных видов социальной деятельности.

Однако институционализация знания о культуре в российских образовательных практиках идет по пути интеграции, которая рассматривается нами как процесс взаимовлияния и взаимопроникновения различных областей системы научного знания, позволяющий обобщить, объединить разрозненные научные факты, концепции, теории об одном и том же объекте исследования.

Процесс интернационализации высшего образования, общность тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться российской образовательной системе, создают предпосылки и возможности для заимствования наиболее успешного зарубежного опыта образовательной политики с учетом национальных особенностей и традиций развития образования⁶. Несмотря на различие систем высшего образования США и Великобритании, обе модели представляют интерес для России, так как являются эффективно функционирующими механизмами, которые ориентированы на потребности рынка труда.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируется ряд выводов, которые могут способствовать теоретическому и практическому переосмыслению подходов к профессиональной подготовке специалистов-культурологов. Представленная проблематика, суммарно обозначенная в данной работе, заслуживает, на наш взгляд, дальнейшего изучения и является центральной в рассмотрении проблем в сфере востребованности выпускников-культурологов.

⁵ Аналитический обзор результатов Всероссийской конференции «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» (г. Москва, 15–16 мая 2008 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://isiksp.ru/actions/actions_our_konf_obzor.html

⁶ Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. Система высшего образования США. Центр ОЭСР-ВШЭ, 2005 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hse.ru/data/2010/03/05/1231448520/OECD_USA_2005.pdf

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Гончарова Н. В. О терминологии в культурной антропологии // *Философия образования*. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 2008. – № 3(24). – С. 265–270.

2. Гончарова Н. В., Астахов О. Ю. Институционализация культурологического знания в современной российской гуманитаристике // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований*. – Кемерово: КемГУКИ. – 2011. – № 17. – Ч. 2. – С. 10–14.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Гончарова Н. В. Культурология в контексте западных наук о культуре // *Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей молодых ученых / Кемеровский государственный университет культуры и искусств*. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – Вып. 2. – С. 141–146.

4. Гончарова Н. В., Бондаренко С. В. О термине «культура» в различных культурологических школах // *Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции*. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 26–31.

5. Goncharova N. V., Bondarenko S. V. Culturology or Anthropology: Differences in Terms or Concepts // *Английский язык как средство сближения стран и народов (Bridging Cultures and People through English): материалы Международной конференции*. – Новосибирск: НГТУ, 2006. – С. 21–22.

6. Гончарова Н. В. Междисциплинарный подход в изучении культурной антропологии в России и США: сравнительный анализ // *Актуальные проблемы социокультурных исследований: материалы Межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей*. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Вып. 3. – С. 114–118.

7. Гончарова Н. В., Бондаренко С. В. Культурная и языковая картины мира в культурной антропологии // *Концепт и культура: материалы III Международной научной конференции*. – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 35–42.

8. Гончарова Н. В., Бондаренко С. В. Образование в сфере культуры: культурология или антропология? // Культурология, культура и искусство в современном российском социуме: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 16–17 февраля 2007 г.). – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – Ч. 2. – С. 3–14.

9. Goncharova N. V., Bondarenko S. V. Dialogs of theoretical and scientific programmes in culturology/anthropology: Russia – the USA // Глобализация и пути сохранения традиционной культуры: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Кемерово, 16 ноября 2009 г.) / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2009. – С. 89–94.

10. Гончарова Н. В. Развитие научного знания о культуре в условиях процесса глобализации // Славянский мир. Диалог культур: сборник научных статей: в 2 ч. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск; Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Ч. 1. – С. 75–84.

Подписано к печати 19.01.2012. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 1,1. Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 1027.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kenguki.ru

20